Никто не знает, кто бросил первый кирпич.

Перед зданием парламента путь преграждала стена полицейских в защитном снаряжении, а над ними на мраморных ступенях, ведущих в столицу, возвышались герои. Всемогущий, сморщенный, но с высоко поднятой головой, стоял перед дверями, и солнечный свет отсвечивал от костюма, безвольно свисавшего с его скелета. Изуку

стоял рядом с ним, кольца под глазами, волосы в беспорядке, но спина прямая. Новый символ и старый, бок о бок, стоящие перед приливом, который угрожал смести

героизм.

Разъяренная толпа, доведенная до бешенства Трубой, кричала, выла и била в плексигласовые щиты, преграждающие путь. Но на данный момент линия держалась. Мир выдержал. Общество зависло на грани, всего лишь в шаге от свободного падения.

Одинокий кирпич пронесся по воздуху. Поскольку толпа была так плотно упакована, никто не знал, кто ее бросил. Это могла быть мать четверых детей, боящаяся мира, в котором вырастут ее дети. Это мог быть пожилой человек, испытывающий отвращение к системе, созданной и восхваляемой его поколением, только для того,

чтобы ее рушащийся, гнилой фундамент был обнажен в один день. Это мог быть студент университета, полагающий, что история увидит его и его поколение

освободителями, свергающими репрессивный режим. Это мог быть злодей, которому наскучило нарастающее напряжение между порядком и хаосом. Это мог быть сам

Труба, ударивший по кремню и поджигающий мир своими руками.

Полицейский был настолько сосредоточен на людях, которые воют и стучат по его щиту, что не видел кирпича, пока он не ударил его по лицу. Когда он упал, толпа почувствовала слабость в стене. Лидеры толкали и дергали за разрыв. Мужчины прорвались, растоптав офицера. Разрыв увеличивался, когда эти лидеры ворвались

в полицию сзади. Герои рвались вперед, сдерживая людей веревками, свернутым металлом и венками из плюща, но на каждого, кто спускался, вперед рвалось еще

пять.

Со своей точки зрения Изуку увидел Трубу в центре толпы, услышал его гулкий голос, усиленный семью динамиками в маске, и почувствовал маниакальную энергию,

которая хлынула через толпу с каждым его словом. Вцепившись в здание, Изуку перемахнул через толпу и нырнул в Трубу. Мужчина увеличился в размерах и ударил

его мясистым кулаком. Изуку покатился в воздухе, почувствовал, как рука пронеслась мимо его спины, и приземлился на корточки.

— Остановите его! — закричал Труба, вставая позади своих последователей. Остальные нетерпеливо бросились на Изуку. Не имея достаточно места для борьбы, Изуку бил кулаками и ногами пробивался сквозь толпу. Как только он двигался, толпа прижималась все ближе и ближе со всех сторон.

Изуку получил свое открытие, когда кто-то попытался сдуть его с причудливым дыханием. Изуку пригнулся, и сильный порыв ветра отбросил всех перед ним. Обнажив трубу, член MLA поспешил назад, но Изуку схватил его из положения лежа. Когда они оба полетели навстречу друг другу, Изуку врезался ногой в маску

Трубы и разбил ее.

Внезапно толпа высосала из нее пылкую энергию. Полицейские линии сплотились и боролись за то, чтобы реформировать свои линии, в то время как герои зачищали

отставших на ступенях парламента.

Труба, с потухшими глазами и кровью, капающей из носа, неуверенно встал на ноги. Увидев, что толпа вокруг него дрогнула, Труба прорычал: «Сражайся! Сражайтесь против героев, которые стремятся угнетать нас!»

Некоторые колебались, но большинство набросилось на Изуку с новой силой. Тем не менее, давление ослабло настолько, что Изуку вытащил свои захваты. Он ловил

лодыжки, втягивал людей друг в друга и ослеплял некоторых, когда они бежали на него, прежде чем увернуться в сторону, позволив им врезаться в своих

союзников. Изуку протиснулся сквозь толпу, пока не добрался до Трубы, которая звала второй шлем.

Изуку вырвал телефон из его руки. «Вы арестованы за подстрекательство к терроризму».

— Под какой властью, малыш? Труба ухмыльнулся. «Оглянитесь вокруг. HPSC уже ушел, и японское правительство следующее. MLA берет верх, и мы сделаем мир

таким, каким он должен быть».

«Я не знаю, какой мир ты пытаешься построить, — сказал Изуку, — но это не стоит того, через что ты всех проходишь».

Один удар в шею Трубы выбил его из колеи. Тихая неуверенность наполнила воздух, когда бунтовщики отступили от него.

Полицейская баррикада, подкрепленная героями, оттеснила толпу. Между тем, как их лидер был свергнут, и героями, сплотившимися вперед, толпа отступила,

оставив пустую щель, где раненые офицеры ковыляли на ноги.

Рядом с Изуку мужчина пробормотал: «Черт возьми! Мы не можем победить героев! Что нам делать?»

Земля содрогнулась, когда чернокожий бегемот приземлился перед полицейской линией. Ре-Дестро, гигантский из-за влияния своей причуды, бросил тень на полицию, преграждающую путь между ним и центром политической власти Японии.

«Герои. Полиция». Ре-Дестро, используя свою причуду, чтобы укрепить горло, заставил свой голос греметь по всей площади. «Тюремщики страны, которая

заковывает своих граждан в кандалы. С помощью жестокости и телевизионных демонстраций

силы вы навязываете неестественный образ жизни. Сильные

процветают, а слабые отсеиваются. Это естественный отбор. Вы поощряете поколения людей сидеть сложа руки и позволять героям решать свои проблемы, и вот результат. Больше нет! Сегодня наше освобождение!»

Ре-Дестро пнул ногой. Плексиглас разлетелся вдребезги, а тела полетели, когда полицейская линия помялась от его нападения. Камуи Вудс и Бэкдрафт атаковали

его, но Ре-Дестро отмахнулся от их атак.

Всемогущий зашагал вперед. Его мускулы вздрогнули, когда в груди вспыхнули последние угли «Один за всех». Один удар потряс сам воздух вокруг них, но Ре- Дестро принял его в грудь с мягким хрюканьем.

«Всемогущий». Ре-Дестро свернул шею. «Когда-то ты был великолепен. Сильнее всех. А сейчас? Посмотрите на себя. Вы оболочка, со всей видимостью силы и без

содержания. Твое время закончилось».

— Может быть, ты и прав, — признал Всемогущий. «Но я доверяю будущее своим коллегам-героям».

«Кто? Индевор, с запятнанной репутацией? Ястребы, атакующая собака погибшего HPSC? Мируко, Йорои Муша, Рюкю, все еще на приколе после нападения одного

злодея? Ёцубаси усмехнулся. «Причудливая Мидория? Посмотрите правде в глаза, Всемогущий, эпоха героев закончилась. Даже если я упаду сюда сегодня, все

будут помнить, что их герои не могут их защитить. Они поднимутся и разрушат вашу систему».

«Может быть, они это сделают, а может быть, и должны, — признал Всемогущий, — но ты последний человек, который должен решать, что они построят на его месте».

Ре-Дестро пробил кулаком. Всемогущий едва не уклонился в сторону и бросил свой сенокос. Два титана обменивались ударами, сотрясая землю каждым шагом.

Несмотря на то, что их битва продолжалась, бунт продолжался, хотя гражданские элементы были больше заинтересованы в том, чтобы убежать от сталкивающихся

титанов, чем прижаться к полицейским линиям. Несмотря на неминуемую опасность, горстка шумных людей набросилась на Изуку, когда он карабкался обратно к

зданию парламента.

С Трубой через одно плечо Изуку пригнулся и обошел клинки, удары и огненные подагры. Его свободная рука бросала захваты и зацепляла лодыжки, спотыкаясь о

любого, кто пытался выстрелить в него. Полиция, увидев, что он прокладывает себе путь к ним, послала свои силы вперед, расчищая путь для Героя без причуд.

Наконец, выйдя из боя, Изуку воткнул наушник в ухо и заговорил. «Он здесь. Насколько близко Хоукс?

— Минут пять, — сказал Незу через наушник. «Держите линию открытой. У меня будет больше информации для вас, как только я свяжусь с Рэгдоллом.

— Должен ли я ему помочь? — спросил Изуку, когда Всемогущий нанес удар в левый бок. Даже когда он кашлял кровью, Всемогущий стиснул зубы и ответил быстрым

апперкотом.

«Они транслируют это по телевидению по всей Японии», — сказал Незу. «Беспорядки утихли, но это может измениться, если к ним присоединится больше героев. Что

бы ни случилось, битва между ними решит судьбу Японии, и я боюсь, что Ёцубаси, возможно, сложил колоду. Подметите близлежащие крыши. Я справлюсь с интерьерами».

Изуку огляделся. Здания нависали над ним во всех направлениях, и хотя законы о зонировании города запрещали небоскребы в пределах десяти кварталов от правительственного здания, стоимость недвижимости побуждала людей строить столько, сколько им могло сойти с рук. Хуже того, более короткие здания в этом

районе означали, что Наган мог сделать чистый выстрел из небоскреба за полгорода.

«Я посмотрю, что я могу сделать».

Приняв пополнение от полицейских, Изуку схватился за здание. Несколько злодеев попытались напасть на него, но Изуку свернул за угол и выстрелил в стену. Взгромоздившись высоко над битвой, Изуку осмотрел крыши. Громоздкие кондиционеры и солнечные батареи загромождали многие крыши, создавая укрытия. Изуку прошелся по площади по кругу, проверяя каждое место, прежде чем расширить свои поиски.

Во время проверки он следил за боем. Лестница превратилась в груду щебня, а треснувшая водопроводная труба выплеснула воду в воздух. Всемогущий вытер кровь

с подбородка, делая прерывистый вдох. Ре-Дестро передернул плечами, заметно расслабившись и дыша ровно.

«Уже сбавляете обороты? Старость действительно настигает тебя».

Всемогущий плюнул красный шарик плевка на землю. «Громкие слова от кого-то, кто слишком боится встретиться со мной в расцвете сил».

Ре-Дестро нахмурился и бросился вперед. Его кулаки обрушились под дождем ударов, но Всемогущий покачивался и плелся с грацией опытного боксера, отвлекая

удары руками и локтями. В тот момент, когда Ёцубаси перенапрягся, Всемогущий нанес быстрый удар в челюсть Ре-Дестро. Когда лидер MLA отшатнулся, Всемогущий

наносил удар за ударом, долбя его ожесточенное лицо.

Ре-Дестро подался вперед, удивив Всемогущего, когда его следующий удар коснулся лба мужчины. Воспользовавшись неожиданностью героя, Ре-Дестро нанес еще

один удар в живот Всемогущего, ошеломив героя и вынудив его кашлять еще больше.

— Должен сказать, — сказал Ре-Дестро, — я впечатлен, что ты продолжал эту шараду так

долго, как ты это делал. Даже я никогда не знал, что произошло в Камино

все эти годы назад, и Комиссия мастерски отвлекла внимание от вашей сокращающейся деятельности». Ре-Дестро потер нос, проверяя, не сломался ли он. «Но

тогда, если бы я переехал слишком рано, «Все за одного» украли бы мой гром. Так что, в некотором смысле, я должен поблагодарить вас». Он указал на обломки и

руины вокруг них. «Вы сделали все это возможным».

«Тогда мне придется убедиться, что такой возможности никогда не будет!»

Всемогущий сделал финт влево и пнул ногой. Колено Ре-Дестро держалось, но удар заставил его отступить на шаг. Всемогущий ударил по тому же колену, забив его

тремя быстрыми ударами, прежде чем переключиться на другой удар по лицу. Громкий треск прогремел по площади, но правый крест на щеку Ре-Дестро едва повернул ему голову. Ре-Дестро схватил Всемогущего за запястье и швырнул героя в здание. Полицейские отпрянули в сторону, когда Всемогущий врезался в

кирпичную стену.

Когда Всемогущий выбрался из-под обломков, он посмотрел на многоквартирный дом, зловеще балансирующий на половине несущей стены. Одним движением пальца

остальная часть стены сдалась. Сталь застонала и треснула, когда здание наклонилось к Ре-Дестро.

Когда на него упало целое здание, Ре-Дестро ударил кулаком вверх. Кирпичи и бетон взрывались в гейзере щебня, осыпая площадь кусками каменной кладки

размером с головы людей. Полиция подняла щиты, чтобы выдержать смертоносный дождь, в то время как мирные жители пытались укрыться подальше от боя.

Пробежав сквозь шелуху здания, Всемогущий врезался в упавший потолок. Он получил еще один удар, прежде чем Ре-Дестро схватил его за запястье, вывернул и

нанес удар в спину Всемогущего.

Пошатываясь, Всемогущий схватил кирпич и бросил его со сверхчеловеческой силой. Он разбился о плечо Ре-Дестро. Генеральный директор даже не вздрогнул. Еще

два кирпича забросали грудь Ре-Дестро, когда черный титан пробирался сквозь разбросанные обломки. Всемогущий нанес еще один удар, и Ре-Дестро наклонился к нему, вонзив свой кулак в грудь Всемогущего. Всемогущий отпрянул в сторону, лишь поверхностно приняв удар по своей старой травме, но легкий толчок все же послал еще одну каплю крови по его подбородку.

«Я думаю, что пришло время закончить это, не так ли?» — спросил Ре-Дестро. Одна рука свернулась в букву L за спиной, давая безмолвный сигнал к освобождению

Японии.

Изуку краем глаза увидел мерцание движения. Чуть больше, чем пятнышко на дальней крыше, Наган вынырнула из-под брезента и превратила руку в винтовку. Изуку

выстрелил из захвата, прекрасно зная, что он не дотянется с расстояния в четверть мили. С мягким, приглушенным хлопком одна пуля пронзила горизонт Киото.

Любой, у кого был хороший обзор, увидел бы, как кровь летит как раз в тот момент, когда Ре-Дестро нанес свой удар. Но между почти микроскопическими размерами

пули, которую использовал Наган, осторожным наклоном камер, записывающих бой, и рушащейся, упавшей стеной, защищающей большую часть спины Всемогущего,

все, что видели граждане, герои и злодеи мира, было крахом Всемогущего после того, как кулак Ре-Дестро врезался ему в грудь.

Пар вздымался, когда последние остатки «Одного за всех» испарялись, оставляя сморщенного человека, сжимающего дыру в боку. Кровь хлынула из его пальцев, и

слабый кашель побежал по его подбородку.

Толпа с молчаливым трепетом и ужасом наблюдала, как их Символ истекает кровью на разбитом тротуаре. Герои и полицейские одинаково замерли, тряся руками,

чувствуя, как их мир рушится под ногами.

— Наконец-то, — сказал Ре-Дестро. «Мы освобождены».

Когда Ре-Дестро поднял свой окровавленный кулак в воздух, Тошинори сжал руки в кулаки. Дрожащие руки, голова кружилась от потери крови, Тошинори поднялся

на ноги. Мертвая тишина заполнила площадь, когда герои и бунтовщики, полицейские и злодеи смотрели, как он стоит во весь рост. Сильный порыв ветра пронесся по улицам, и солнечный свет мерцал, пробиваясь сквозь щели в дыму, нависшем над городом.

— Пока есть надежда, — пробормотал Тошинори, его голос был слышен только в оглушительной тишине, — пока есть доброта, всегда будут герои.

Ре-Дестро ухмыльнулся. — Тогда я раздавлю и их. Героям нет места в мире, созданном для сильных».

Ре-Дестро поднял кулак, наслаждаясь моментом, в то время как Всемогущий стоически смотрел в лицо человеку, готовому убить его. Когда почерневший кулак

снова полетел вперед, два захвата обвились вокруг его запястья. Используя упавшую опорную балку в качестве шкива, Изуку обогнул сломанный остов упавшего

здания и изо всех сил поднял руку Ре-Дестро вверх. Полученный удар задел кожу головы Тошинори. Несмотря на то, что удар отбросил его назад, раненый герой

удержался на ногах.

«Отведите его в безопасное место!» Изуку закричал на стоящего неподалеку героя, стреляя проводами в лицо Ре-Дестро. Когда злодей отвлекся на липкие черные нити, блокирующие его зрение, напарники ворвались и помогли Тошинори уйти от битвы. Как только Ре-Дестро оторвал нити, он охотился за Тошинори, но Изуку

ударил его ногой в затылок. Даже несмотря на усиление силы его костюма и сапоги на

железной подошве, превращающие его удар в кувалду, черный злодей не дергался.

— Как высокомерно с твоей стороны, — сказал Ре-Дестро, поворачиваясь к своему новому противнику. «Всемогущий, каким бы слабым он ни стал, обладает гораздо

большей силой, чем такой скудный, непричудливый коротышка, как ты. С чего ты взял, что у тебя есть хоть малейший шанс победить меня?

«Быть героем — это не значит побеждать кого-либо», — ответил Изуку. «Речь идет о том, чтобы спасти как можно больше людей».

Ре-Дестро взревел и обрушился на Изуку шквалом диких ударов. Обладая острыми, как бритва, рефлексами, Изуку прокладывал себе путь через каждую атаку и

пинал злодея по ногам при каждом удобном случае. Все это время Изуку держался спиной к стене, полностью осознавая, что, выйдя из укрытия, он может открыться пулям Нагана. Каменная кладка летела жгучими гранулами, когда Ре-Дестро пробил здание, пытаясь ударить Изуку.

Изуку отпрянул в сторону, когда большой кусок упал и разбился о РеДестро. Когда Изуку побежал в более прочное укрытие, он спросил тихим голосом по рации: «Что такое ЕТА на «Ястребах»?

«Рэгдолл на месте, и он держит Нагана занятым. Выиграйте еще немного времени».

Изуку натянул провода на здания и осветительные приборы. Стряхнув с себя рыхлые кирпичи и пыль, Ре-Дестро ухмыльнулся, глядя на клубок проводов, и бросился насквозь. Первые несколько проводов оборвались под силой его заряда, но некоторые дальше, вместо того, чтобы разорваться, потащили поврежденное здание на него. Когда Ре-Дестро попытался отбить падающее здание в сторону, Изуку выстрелил еще один провод, запутав руки ровно настолько, чтобы здание рухнуло на

него.

Ре-Дестро с грохотом поднялся из разрушенного здания и разорвал трос вокруг себя пополам. Задыхаясь больше от разочарования, чем от чувства истощения,

злодей взревел: «Мне надоели твои игры, жалкий червь! Я положу тебя в грязь, именно там, где тебе место!

Удары Ре-Дестро ускорялись по мере того, как его кожа становилась все темнее и темнее. Каким бы быстрым ни был злодей, его небрежная техника оставила

отверстия Изуку достаточно большими, чтобы проскользнуть. Ветер гладил его грудь и лицо каждый раз, когда кулаки Ре-Дестро оказывались в миллиметрах от того,

чтобы перемолоть его в гамбургер.

— Тряпичная кукла здесь. Новый голос потрескивал в наушнике Изуку. «Мне понадобится немного времени. Его причуда защищает каждую часть его тела, поэтому я должен перебрать другие варианты.

— Нам понадобится Полночь или Голова-ластик? — спросил Незу.

— Подойдет любой из них, — ответил Рэгдолл. «У вас есть способ задушить его? Его сердечно-сосудистая деятельность значительно увеличилась, и он использует

больше кислорода, чем обычно. Он потеряет сознание, если у него закончится воздух».

— Надолго ли?

— Десять... Нет, пятнадцать секунд.

«Я посмотрю, есть ли у нас канистры с CO2, которые мы можем сбросить на него. Продолжайте искать».

Поморщившись из-за отсутствия вариантов, Изуку вытащил свои крючковые лезвия. Хотя он провел их острыми краями по руке Ре-Дестро после того, как тот перенапрягся при ударе, он даже не пробил его кожу.

— Ты вызываешь у меня отвращение, — сказал Ре-Дестро, сгибая руки, целенаправленно показывая Изуку, как мало он на него влияет. «У вас была, пожалуй, самая

сильная мета-способность в мире. Вы могли видеть будущее. Представьте, как много вы могли бы достичь, если бы использовали его! Инвестиции в акции, деловые предприятия, вы могли бы накопить состояние, которое заставило бы Мансу Мусу плакать!

Жестокий сокрушительный удар пришелся в сторону Изуку. Он уклонился в сторону, когда бетон взорвался под кулаком Ре-Дестро.

«И вместо этого ты провел всю свою жизнь, притворяясь слабым! Сдерживая себя, кланяясь и скребясь перед нищими, которые возомнили себя королями!

Следующий удар был нанесен слишком быстро, чтобы Изуку мог его полностью избежать. Он едва задел ему плечо, но удар с силой убегающего поезда отправил его

в полет по обломкам. Изуку перевернулся в воздухе и проворно приземлился на ноги, сопротивляясь желанию потереть плечо, хотя оно болезненно пульсировало.

Ре-Дестро побрел к нему, разбивая под ногами каменные, похожие на черепа. «Кто мог бросить вам вызов? У Всемогущего все мышцы и нет мозга, сам Незу не может

перехитрить того, кто может прочитать каждое его движение. Даже «Все за одного», которые отобрали самых могущественных причуд за последнее столетие, пали

перед вами!

Больное плечо Изуку закричало, когда он схватился с пути валуна, который Ре-Дестро пнул к нему. Он бросил захват и покатился как раз перед тем, как злодей

врезался в намеченную траекторию полета. Изуку ударил ногой по лодыжке и отпрыгнул в сторону, прежде чем удар раздавил ему ребра.

«Все это, однако, не бесит так сильно, как то, что вы сделали со своей причудой!» В голове Ре-Дестро запульсировала вена, когда то небольшое количество света,

которое оставалось в его коже, исчезло в чернильной черноте. «Вы могли обыграть всех за одного любым количеством способов. Используйте любое количество

героев с их мета-способностями, любые мыслимые технологии или устраивайте ему засаду там, где он меньше всего этого ожидал. Вместо этого вы решили дать ему

свою силу! Решил сделать себя Причудливым! Решил выбросить величайшую мета-способность, которую когда-либо видел мир, более великую, чем даже «Все за

одного»!

Ре-Дестро перемежал каждый крик разрывающим воздух ударом. Изуку вздрогнул, когда мощные хлопки воздуха, едва стесняясь преодолеть звуковой барьер,

ударили его по лицу и рукам. Он прикрепил захваты к рукам злодея, чтобы замедлить удары ровно настолько, чтобы выскочить из узкого переулка.

Тень прошла над Изуку. Он вскарабкался назад, когда Ре-Дестро приземлился с трещиной, раскалывающей камни. Отряхнувшись, Ре-Дестро посмотрел на Изуку и

сказал: «Скажи мне, почему. Почему вы все это выбросили? Почему ты издеваешься над волей Дестро каждым своим действием, каждым словом, которое ты

говоришь, каждым вдохом, который ты делаешь! Почему ты отказался от своей метаспособности?

Задыхаясь, Изуку затянул тишину так долго, как только мог, чтобы дать своим конечностям возможность отдохнуть. Он позвонил по рации, молча попросив обновить

статус. Незу сказал: «Остановись еще на пять минут. У нас есть несколько контрмер в пути».

Незадолго до того, как он почувствовал, что терпение Ре-Дестро заканчивается, Изуку выпрямил спину и передернул плечами. — Ты думаешь, моя причуда была

великолепна, господин Ёцубаси? Это разрушило мою жизнь. Это разрушило мои мечты, сказало мне, что я никогда ничего не добьюсь, и если бы это было так, я бы

умер еще до того, как смог бы поехать в США. Я даже не осознавал, каково это быть живым, пока не перестал его использовать».

Изуку усмехнулся, несмотря на опустошение вокруг него. «Научиться откладывать его в сторону было трудно. Я так привык знать все, что когда-либо произойдет,

что внезапно незнание превратило меня в тревожный беспорядок. Но попробовать мороженое, а не съесть его, посмотреть фильм в первый раз вместо миллионного, набросать искусство, не зная, чем оно обернется, — все это того стоило».

Ре-Дестро недоверчиво посмотрел на него. «Ты хочешь сказать, что отказался от своей метаспособности, потому что... Что, тебе так хотелось?

Изуку пожал плечами. «Я намного счастливее без него. Кроме того, я думаю, что это было поэтично, что «Все за одного» потерпели поражение, заявив о той самой

причуде, которую он искал больше всего».

Изуку напрягся, готовясь к тому, что Ре-Дестро набросится на него. Когда тишина растянулась, Ре-Дестро нарушил ее, завыв от смеха.

«Вы отказались от всей этой силы, чтобы быть счастливым? Как тошнотворно! Это именно та чушь, которую Комиссия выдала, чтобы ввести массы в заблуждение,

заставив их думать, что быть слабым - это нормально. Я собираюсь показать миру раз и навсегда, что наши метаспособности — это единственное, что имеет

значение. Я покажу вам всем, как выглядит истинная сила!

На руке Ёцубаси появился бледный участок кожи. Достав маленький флакон с черной жидкостью, Ре-Дестро прижал иглу к его коже и вздрогнул, когда она

впрыснула свою дозу Триггера в его вены. Кожа вокруг иглы стала черной как смоль, казалось, что она пьет в свете вокруг нее. Вены выпирали наружу, так напичканные кровью, что, казалось, готовы были взорваться, и его мышцы впивались этой дополнительной кровью, извиваясь и расширяясь, пока его правая рука не

стала толстой, как ствол дерева.

В течение нескольких секунд трансформация прошла через тело Ре-Дестро. Его лицо вытянулось из выпуклых мышц, его ухмылка застыла в Nomu rictus, каждая щель

его черепа была видна под натянутой кожей. Биди с налитыми кровью глазами, сжавшимися в массе мышц, окружающих его скулы, с маниакальным безумием смотрел на Изуку.

— крикнула Рэгдолл по рации, ее голос был безумным. «Его слабости исчезают! Даже трюк с CO2 не сработает, у него анаэробное дыхание! Что там происходит?

«Деку...» Ре-Дестро рассердился. «Я покажу всем, что ты так же ничего не стоишь, как и твое имя».

http://tl.rulate.ru/book/53509/3246367